PG3335
.Z7
P66
1909

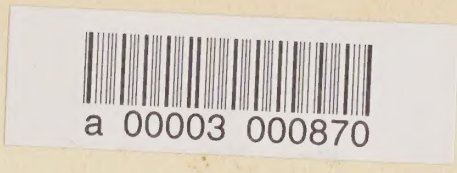
PORTRETY N.V. GOGLIA

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3335
.Z7
P66
1909

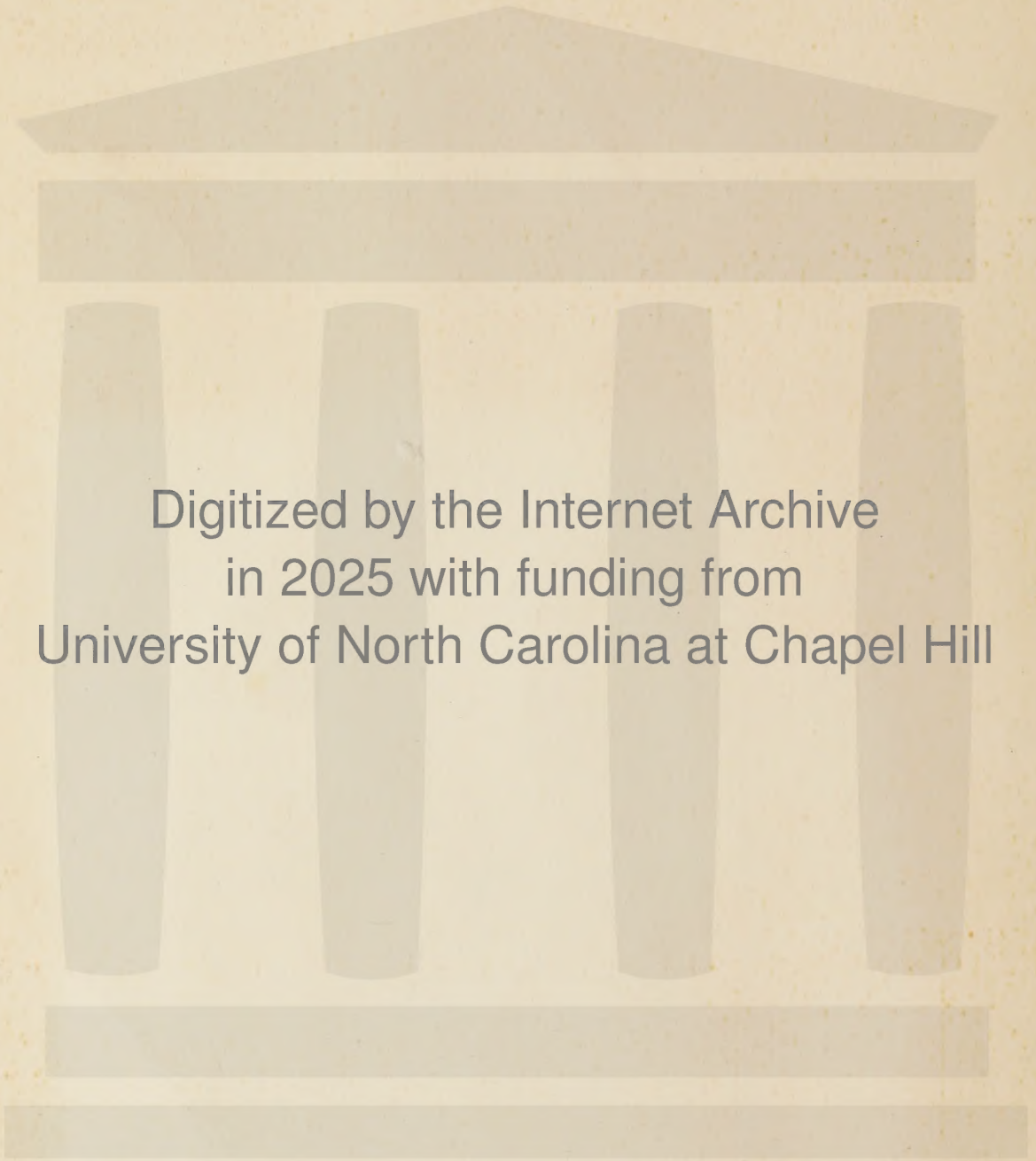
2121 n/81



This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 9 1987			
[illegible] OCT 10'86			
APR 13 1988			
[illegible] APR 11 '96			
FEB 19 1996			
[illegible] SEP 08 '95			

Form No. 513



Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/portretynvgogoli00unse

809-1909

ОРТРЕТЫ
Н·В·ГОГОЛЯ

ОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ
ЕДАКЦІЕЮ ОБЩЕСТВА
ЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ
ЛОВЕСНОСТИ ПРИ ИМПЕР
ОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ
НИВЕРСИТЕТЪ · · · ИЗДАНІЕ
·А·ФИШЕРЪ МОСКВА·1909·

ЗЛАТОУСТЬ
РОССІЯДА
ИЗ КНИГ
М.И. ЧУВАНОВА

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

PG3335
.Z7
P66
1909

ПОРТРЕТЫ
Н. В. ГОГОЛЯ.

PORTRETY
N.V. GOGOLIA

СОБРАНЫ и ИЗДАНЫ
ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ
Общества Любителей Россійской Словесности
при
Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Исполнено и издано худож. фототипіей
К. А. ФИШЕРЪ.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

МОСКВА.
1909.

Типо-Литографія И. Щетинкина и Е. Мартынова, Лѣсная, Миняевскій пр., с. д.

ПОРТРЕТЫ
Н. В. ГОГОЛЯ.

Цѣль настоящаго собранія портретовъ Н. В. Гоголя—дать по возможности въ точномъ воспроизведеніи матеріалъ для „иконографіи“ чествуемаго писателя. Въ такомъ именно качествѣ — матеріала — на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены естественно такіе портреты писателя, которые были рисованы съ натуры, что и должно быть засвидѣтельствовано болѣе или менѣе документально: время, обстановка созданія такого портрета, имя художника составляютъ наиболѣе надежное доказательство его подлинности; имя художника также можетъ быть иногда порукой и за сходство портрета съ оригиналомъ. Вторую группу достовѣрныхъ болѣе или менѣе портретовъ составляютъ такіе, которыхъ авторъ м. б. и неизвѣстенъ точно, однако возможно предположеніе о немъ: художникъ писалъ, если не съ натуры, то на основаніи непосредственнаго наблюденія; онъ могъ видѣть Гоголя, изобразить его по памяти, по тому впечатлѣнію, которое оставила въ немъ личность писателя; иначе говоря: такой портретъ созданъ на основахъ свѣжей, правдивой традиціи. Сопоставляя такой портретъ съ портретами первой группы и въ связи съ „словесными“, дошедшими до насъ, свѣдѣніями о личности Гоголя, мы можемъ свидѣтельствовать, судить о соотвѣтствіи такого портрета съ дѣйствительностью. Эти же „словесныя свидѣтельства“—то, что извѣстно о личности Гоголя въ литературѣ, — служатъ, разумѣется, и для первой группы основой истолкованія особенностей и цѣнности того или другого портрета, конечно, послѣ критической ихъ провѣрки. Таковы принципы, на основаніи коихъ опредѣлился составъ настоящаго альбома.

Послѣдняя по времени попытка объединить и объяснить „иконографическій“ матеріалъ, касающійся личности Н. В. Гоголя, была сдѣлана пишущимъ эти строки къ юбилею Гоголя 1902 года въ одной изъ статей „Гого-

левскаго сборника", изданнаго Институтомъ князя Безбородка въ Нѣжинѣ (Кіевъ 1902 г., стр. 121—149). Выводы и наблюденія, сдѣланныя въ этой статьѣ, до настоящаго времени не вызвали опроверженія со стороны спеціалистовъ, могутъ поэтому считаться болѣе или менѣе прочными. Новый матеріалъ по части „иконографіи" Гоголя за истекшія 7 лѣтъ оказался очень незначительнымъ по объему, а по своему содержанію въ общемъ лишь подтвердилъ, кое въ чемъ дополнилъ и разъяснилъ и лишь въ немногомъ исправилъ выводы упомянутой статьи. Новѣйшія же данныя, впервые ставшія доступными при составленіи настоящаго альбома, еще болѣе дѣлаютъ надежными полученныя въ упомянутой статьѣ наблюденія. Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ возможность не повторять въ подробностяхъ того, что было сказано мною въ 1902 году, а отсылая читателя къ Нѣжинскому Гоголевскому сборнику, лишь кратко, догматически, повторить выводы и сказать о ранѣе извѣстныхъ портретахъ то, что необходимо для ясности о нихъ представленія, наконецъ, внести въ „иконографію" Гоголя нѣсколько дополненій и поправокъ на основаніи новаго матеріала.

Наблюденія надъ всѣми дошедшими до насъ и доступными намъ въ томъ или иномъ видѣ портретами великаго писателя приводятъ къ такого рода представленію о наружности Гоголя: 1) вплоть до 1834 года, отмѣченнаго портретомъ Венеціанова (№ 3) *), точно засвидѣтельствованнымъ съ точки зрѣнія подлинности и вѣрности С. Т. Аксаковымъ (стр. 124—125; ср. стр. 143, 144) **), мы не имѣемъ ни одного портрета Гоголя, за подлинность коего можно было бы поручиться: два юношескихъ его портрета, оба въ гимназическомъ мундирѣ (№ 1 и 2), если не могутъ быть сочтены прямо поддѣлкой, во всякомъ случаѣ полнаго довѣрія не внушаютъ (стр. 137—138). 2) Остальные портреты Гоголя, какъ писанные съ натуры, такъ и по свѣжему преданію и по памяти, всѣ они распадаются на три группы: а) Гоголя типа Венеціанова—времени до „Ревизора" (1836), до первой поѣздки за границу, типа „Гоголя-франтика" (терминъ С. Т. Аксакова), б) Гоголя типа послѣ 1836 г. и до 1847 г. ***); существенныхъ перемѣнъ въ наружности Гоголя съ этого времени вплоть до смерти не произошло (если не относить сюда выраженія лица, измѣненій въ костюмѣ), и в) группа изображеній Гоголя въ гробѣ (1852 г.) (стр. 136).

Въ эти три группы входятъ всѣ до сихъ поръ извѣстные оригинальные портреты Гоголя, рисованные различными лицами съ натуры и по свѣжему представленію людьми, видавшими его. Число оригинальныхъ рисунковъ, равно какъ и подражаній имъ, постепенно возрастаетъ, очевидно, по мѣрѣ возрастанія интереса къ самому писателю: такъ къ первой группѣ, старшей, относятся лишь три: рисунокъ Венеціанова (1834), рисунокъ Каратыгина

*) Ссылки на листы настоящаго альбома.
**) Указаніе на страницу—Нѣж.-Гоголевскій сборникъ.
***) Къ этому году относится послѣдній изъ портретовъ сдѣланный съ Гоголя (стр. 136).

(1836) и „кабинетъ Жуковскаго“; ко второй (1836—47) мы относимъ уже свыше 15 портретовъ, причемъ лишь три изъ нихъ относятся къ эпохѣ „Ревизора“, остальные же уже къ эпохѣ „Мертвыхъ душъ“; число подражаній этимъ основнымъ типамъ также уже велико. Послѣдняя группа (1852 г.) не богата оригинальными рисунками, за то обильна воспроизведеніями рисунками, стоящими въ той или иной зависимости отъ подлинныхъ изображеній мертваго Гоголя.

Къ установленнымъ и собраннымъ оригинальнымъ портретамъ Гоголя восходятъ въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ не оригинальные рисунки и композиціи вплоть до настоящаго времени (ср. Гог. сб., стр. 140—141). Т. о. собранные въ альбомѣ портреты, дѣйствительно, могутъ служить матеріаломъ для знакомства съ личностью Гоголя и для объясненія существующихъ его изображеній.

Привожу перечень этихъ оригинальныхъ портретовъ съ небольшими замѣтками о каждомъ изъ нихъ и со ссылкой на соотвѣтствующія объясненія Гоголевскаго сборника 1902 года.

№ 1. Портретъ ок. 1827 года, масляными красками, очень неискусной работы; оригиналъ (въ величину снимка) находится въ библіотекѣ университета св. Владимира (въ Кіевѣ); подлинность портрета требуетъ болѣе вѣскихъ доказательствъ сравнительно съ тѣмъ, что мы о немъ знаемъ. О немъ см. *П. В. Владимірова* „Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя“ (Кіевъ 1890 г., стр. 5); ср. Нѣжинскій Гоголевскій сборникъ, стр. 137, 185.

№ 2. Портретъ, относимый къ тому же 1827 году, сохранился въ гравюрѣ на деревѣ въ „Иллюстраціи“ 1858 г. № 15, издававшейся товарищемъ Гоголя по гимназіи Н. В. Кукольникомъ. Современность портрета предполагаемой датѣ нуждается въ подтвержденіи, а слѣдовательно, и оригинальность его; возможна зависимость этого портрета отъ литографіи „5 марта 1852 года“ (Э. Мамонова: № 21 ниже); Гогол. сб., стр. 138—140. *)

№ 3. Литографія работы **А. Г. Венеціанова 1834 года**; судя по *обратной* подписи художника, портретъ рисованъ прямо на камнѣ, съ котораго и дѣлались оттиски. Это — первый подлинный портретъ Гоголя, лучшій представитель первой группы („Гоголь-франтикъ“), точно засвидѣтельствованный С. Т. Аксаковымъ и біографіей писателя; см. Гогол. сб. 124—125. Съ рѣдкой литографіи изъ собранія С. П. Виноградова (Москва). Воспроизводился различными способами часто, преимущественно при собраніи сочиненій Гоголя.

№ 4. Рисунокъ карандашомъ **П. А. Каратыгина 1836 г.**, нѣсколько карикатуренъ, рисованъ во время генеральной репетиціи „Ревизора“ въ Петербургѣ П. А. Каратыгинымъ, участникомъ перваго представленія пьесы (19 апрѣля 1836 г.); подъ портретомъ, несомнѣнно подлиннымъ, ошибочная, позднѣе сдѣланная подпись: „Гоголь въ 1835 году“. Одинъ изъ немногихъ

*) Портреты № 1 и 2 включены въ собраніе, какъ единственные представители ранняго періода жизни Гоголя, не смотря на ихъ проблематичность.

портретовъ Гоголя во весь ростъ (ср. ниже №№ 5, 20, 22, 23); по типу— первой группы; см. Гог. сб., стр. 125—126. Оригиналъ въ собраніи П. Я. Дашкова (Спб.).

№ 5. Въ кабинетѣ **В. А. Жуковскаго 1836** года — картина масляными красками, довольно плохо написанная неизвѣстнымъ мастеромъ. Группа лицъ, изображенныхъ на ней*) (И. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, А. В. Кольцовъ, Н. В. Гоголь, В. Ѳ. Одоевскій), въ связи съ данными ихъ біографій, заставляетъ относить и изображеніе Гоголя къ указанному году (ср. Гог. сб., стр. 136), считать портретъ, если и писаннымъ не съ натуры, то на основаніи свѣжаго, современнаго преданія: типъ Гоголя — первой группы — выдержанъ въ общемъ правильно. Картина — собственность гр. С. Д. Шереметева (въ с. Остафьевѣ). Воспроизводится центральная часть картины по изданію въ альбомѣ Пушкинской выставки 1880 г. (Москва); цѣликомъ была издана во „Всемірной Иллюстраціи“ 1870 г.

№ 6. Портретъ работы довольно извѣстнаго художника **Жерена** приблизительно **1836 года**; оригиналъ акварелью. Хронологическія соображенія (см. Гог. сб., стр. 129—130) заставляютъ предполагать, что портретъ, если онъ писанъ съ натуры, появился не позднѣе мая 1836 года, вскорѣ послѣ портрета № 5; или же, если писанъ онъ не съ натуры, а подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ наружности Гоголя, то его слѣдуетъ отнести ко времени немного спустя; послѣднее, судя по трактованію фигуры (поворотъ головы, глаза), вѣроятнѣе. Это, повидимому, старшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ портретъ Гоголя второй группы—съ новой прической, усами, эспаньолкой. Оригиналъ у А. А. Журавлева (Спб.).

№ 7. Приблизительно той же эпохи, что и № 6, того же происхожденія (т.-е, писанъ не съ натуры, а по впечатлѣнію) портретъ масляными красками, **неизвѣстнаго художника**. Общее съ предыдущимъ у него—большіе глаза, моложавое лицо. Оригинальность этого портрета — въ костюмѣ Гоголя, переданнаго, несомнѣнно, правдиво: общая пестрота его, жилетъ, цѣпочка — все черты той причудливой изысканности въ костюмѣ, которую отмѣчали неоднократно люди, знавшіе Гоголя; особенно близко подходитъ къ портрету описаніе наружности Гоголя, закрѣпленное С. Т. Аксаковымъ (Собр соч. (Спб. 1886), III, 323)**); тѣ же особенности бросались въ глаза и другимъ (М. Лонгиновъ, Л. Арнольдъ). Ср. Гог. сб., стр. 141—147 (о внѣшности Гоголя, § XI, XII, XIX). Портретъ работы не особенно хорошей. Оригиналъ принадлежитъ В. М. Саблину (Москва), издается впервые.

№ 8. Скорѣе всего къ **тому же 1836 году**, но уже ко времени пребыванія Гоголя за границей, относится небольшой набросокъ портрета его карандашомъ. Набросокъ, вѣроятнѣе всего, сдѣланъ былъ Г. И. Дуниной-Бар-

*) Это—посѣтители извѣстныхъ литературныхъ субботъ В. А. Жуковскаго въ Петербургѣ.

**) Ср. также „Рус. Вѣстн.“ 1871 г., XI, 170.

ковской, родственницей княжны В. Н. Репниной *). Въ первое свое путешествіе за границу Н. В. Гоголь изъ Ахена, черезъ Франкфуртъ (на Майнѣ), пріѣхалъ въ Баденъ-Баденъ, направляясь далѣе на югъ. Но здѣсь застрялъ почти на мѣсяцъ; онъ пишетъ объ этомъ матери: „теперь живу на знаменитыхъ водахъ Баденъ-Баденскихъ, куда заѣхалъ только на три дня и откуда уже три недѣли не могу выбраться. Встрѣтилъ довольно знакомыхъ“ (письмо 2/14 авг. 1836 года, Б.-Баденъ)**). Тоже пишетъ онъ своему школьному товарищу Н. Я. Прокоповичу изъ Женевы (27 сент., того же года): „Я прожилъ почти мѣсяцъ въ Баденѣ *довольно весело*, потому что встрѣтилъ много знакомыхъ“ ***). Этими знакомыми были главнымъ образомъ Балабины и Репнины съ ихъ родными; здѣсь было положено начало многолѣтней дружбы Гоголя съ В. Н. Репниной ****). Гоголь чувствовалъ себя здѣсь очень хорошо и физически и духовно, какъ видно изъ приведенныхъ его собственныхъ писемъ. Это подтверждается и воспоминаніями В. Н. Репниной: судя по нимъ, Гоголь все это время былъ очень оживленъ, любезенъ и постоянно смѣшилъ общество; у Репниныхъ и Балабиныхъ бывалъ ежедневно, мастерски читалъ „Ревизора“ и „Записки Сумашедшаго“ *****). Весьма возможно, что въ это время и попалъ Гоголь въ маленькій альбомъ вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ лицъ—иностранцевъ, м. б., знакомыхъ тѣхъ же Балабиныхъ и Репниныхъ. Портретикъ, нарисованный, несомнѣнно, умѣлой рукой, по выраженію и возрасту (лицо еще молодое, свѣжее: Гоголю тогда было 27 лѣтъ) вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ и настроенію писателя: Гоголь на немъ смотритъ весело, пожалуй, задорно. Такого рода предполагаемая генеалогія этого портрета находится въ согласіи съ исторіей альбомчика, его сохранившаго: онъ принадлежитъ Е. Н. Орловой, (въ Москвѣ), тѣсно связанной съ семьей Репниныхъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ другими портретами (упомянутыми В. Н. Репниной въ молодости, ея же въ старости, Кривцовыхъ и др.) перешелъ къ Е. Н. Орловой. Позднѣе въ 1850 — 51 г. Гоголь встрѣтился и проводилъ время съ Репниными въ Одессѣ ******); но тогдашнее настроеніе и возрастъ писателя, состояніе его здоровья—все это не соотвѣтствуетъ изображенію въ альбомѣ: Гоголь былъ уже духовно страдающимъ человѣкомъ, физически разбитымъ, осунувшимся, какъ свидѣтельствуютъ знавшіе его въ это время *******), какъ можно заключать и по послѣднему (1847 г.) сдѣланному А. А. Ивановымъ портрету (см. № 17). Издается впервые.

*) Ср. В. И. Шенрока, Мат. для біогр. Гоголя, III, 185. Г-жа Дунина-Барковская обладала недюжинными способностями художественными, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, напр., рисованный ею портретъ В. Н. Репниной (приблизительно того же времени); см. Альбомъ выставки Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго (М. 1902 г.), табл. 29.

**) Письма Гоголя, ред. В. И. Шенрока, I, 394.

***) Тамъ же, I, 402.

****) См. Вѣстникъ Европы 1894, VII, 188 и сл.

*****) Тамъ же.

******) Письма IV, 357. Ср. В.Шенрока, „Гоголь въ Одессѣ“ (Рус. Арх. 1902 г. II).

*******) См. Гоголев. сб., 148, 149.

№ 9. Гоголь, читающій „Мертвыя души“. Рисунокъ карандашемъ, сдѣланный въ 1839 г. въ Москвѣ извѣстнымъ художникомъ **Э. А. Мамоновымъ** *). Чтеніе происходило осенью 1839 г. у Нащокиныхъ по возвращеніи Гоголя изъ перваго заграничнаго путешествія (вернулся 26 сент.; ср. Гог. сб., стр. 131). Рисунокъ, несомнѣнно, съ натуры; очень живо охвачена хитрая улыбка Гоголя во время чтенія. Оригиналъ у А. А. Журавлева (въ Спб.). Съ него есть рѣдкая литографія Кадушина (4⁰) и не вполнѣ удачная гравюра В. Боброва.

№ 10. Портретъ въ креслѣ, карандашемъ, работы **Ch. P. Mazer'a**, 1840 года, какъ гласитъ подпись на самомъ портретѣ. Гдѣ, при какихъ условіяхъ писанъ этотъ портретъ, указаній не имѣется, равно какъ нѣтъ и свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи о самомъ художникѣ **). Справка въ біографіи Гоголя показываетъ, что портретъ, если онъ писанъ въ Россіи (а это вѣроятно), могъ явиться не позднѣе 18 мая 1840 года: въ этотъ день Гоголь опять уѣхалъ изъ Москвы за границу. Подлинность портрета, то, что онъ писанъ съ натуры, не подлежитъ сомнѣнію: ср. Гог. сб., стр. 131—132. Оригиналъ принадлежалъ кн. П. Вяземскому, нынѣ гр. С. Д. Шереметеву, найденъ онъ въ с. Остафьевѣ. Этотъ портретъ важенъ въ томъ отношеніи, что имъ вполнѣ доказывается неоригинальность портрета, приложеннаго къ „Молодику“ на 1844 годъ, изд. И. Е. Бецкаго (Спб.); ср. Гог. сб., стр. 187, № 10.

№ 11. Портретъ масляными красками, пис. **Ѳ. А. Моллеромъ** въ 1841 году въ Римѣ, не позднѣе августа этого года (Г. въ августѣ уже уѣхалъ изъ Рима): П. В. Анненковъ лѣтомъ этого года видѣлъ Гоголя позирующимъ въ мастерской Моллера. Писанъ онъ, по всей вѣроятности, для матери писателя, чѣмъ объясняется и характеръ портрета (сравнительная щеголеватость костюма, какъ будто „веселое“ выраженіе лица Г-я; ср. свидѣтельство Н. В. Берга) и нахожденіе оригинала въ Васильевкѣ. Повтореніе съ этого портрета, сдѣланное самимъ же Моллеромъ, въ Третьяковской галлереѣ (въ Москвѣ; № 142). Это одинъ изъ самыхъ популярныхъ портретовъ Гоголя. Подробнѣе о немъ см. Рус. Стар. 1878 г., V, 157 и сл.; также: 1891 г., I, 225, Гог. сб., стр. 132—135.

№ 12—13 Почти одновременно (до августа 1841 г.) въ Римѣ акварелью сдѣланъ портретъ **А. А. Ивановымъ**. Портретъ, по свидѣтельству лицъ знавшихъ Гоголя, наиболѣе сходный и удачный среди другихъ. Ивановъ почти

---

*) Э. А. Мамоновъ зарисовалъ цѣлый рядъ современниковъ 30-хъ—50-хъ годовъ въ томъ числѣ не одинъ портретъ и Гоголя (см. ниже). По сообщенію С. А. Рачинскаго (Старина и Новизна, VI (1903), 23) Э. А. Мамоновъ „обладалъ изумительнымъ даромъ придавать поразительное сходство самымъ бѣглымъ своимъ портретнымъ наброскамъ... Одною изъ спеціальностей художника было рисованіе на память портретовъ, по сходству изумительныхъ“.

**) Ему же, м. проч., принадлежитъ портретъ П. В. Нащокина 1839 г., находящійся у В. Е. Якушкина (Москва) и изд. въ Пушк. альбомахъ 1899 г. (Петербургскій, табл. 34, Московскій, 66).

одновременно повторилъ этотъ портретъ масляными красками (№ 13); т. о. извѣстны два экземпляра, разнящіеся между собой лишь въ мелочахъ (цвѣтъ халата, прядь волосъ на правой сторонѣ): 1) Русскаго Музея Имп. Александра III (№ 1619), подаренный Гоголемъ В. А. Жуковскому, отъ него перешедшій къ М. Х. Рейтерну и наконецъ въ Музей (Спб.), и 2) принадлежавшій М. П. Погодину, послѣ него Прянишникову, съ картинами коего онъ достался Румянцевскому Музею въ Москвѣ. Это первый портретъ Гоголя, попавшій въ печать (литогр. П. Зенькова, въ „Москвитянинѣ“ 1843 г., № 11) и вызвавшій неудовольствіе самого Гоголя. (Избр. мѣста изъ переписки съ друзьями (Спб. 1847), стр. 13—14). Подробнѣе см. Гог. сб., стр. 132—135, 188—189.

№ 14. Два наброска акварелью **А. А. Иванова**, сдѣланные въ Римѣ въ 1841 г.: а) голова Гоголя и б) также, но преимущественно, верхняя часть; м. б. этюды къ № 12; найдены на одномъ изъ листовъ съ эскизами А. А. Иванова, поступившими по завѣщанію его брата С. А. Иванова въ Румянцевскій Музей. Издаются впервые.

№ 15. Портретъ масляный **Ѳ. А. Моллера, второй.** Судя по подписи художника, писанъ портретъ въ Римѣ въ 1841 году. Онъ отличается рѣзко отъ перваго Моллеровскаго: костюмъ Гоголя иной, проборъ прически на другой сторонѣ. Характеръ изображенія, однако, близокъ къ первому: таже изысканность въ костюмѣ, „веселое“ выраженіе лица (ср. Гог. сб., стр. 134). Оригиналъ въ Москвѣ въ Третьяковской галлереѣ (№ 328).

№ 16. Хронологически слѣдуетъ за портретами Иванова и Моллера первая и единственная до сихъ поръ извѣстная фотографія (даггеротипъ) Гоголя въ группѣ русскихъ художниковъ въ Римѣ —1845 года. Гоголь здѣсь во весь ростъ (не видно лишь ногъ, закрытыхъ другими фигурами). Кромѣ Гоголя на группѣ находимъ: П. Орлова, Рамазанова (онъ позднѣе дѣлалъ посмертную маску и бюстъ Гоголя), К. А. Бейне, Глѣбова, Лавеццари, Ѳ. А. Моллера. Шурупова, Нотбека, Штернберга, Михайлова, С. Левицкаго, Монигетти, Бравуру, Ставассера и Маріуччу (натурщица). Не смотря на небольшую величину лицъ на даггеротипѣ, на лицѣ Гоголя можно уже видѣть то особое выраженіе, которое замѣчали знавшіе Гоголя въ послѣдній періодъ его жизни: это стремленіе „къ чему то невнѣшнему“, по словамъ С. Т. Аксакова *). Оригиналъ находится въ Имп. Публ. Библ. (Спб.).

№ 16а. Увеличеніе центральной части того же даггеротипа.

№ 17. Портретъ работы **А. А. Иванова въ Римѣ 1847 года**, рисунокъ карандашемъ. Время и обстоятельства, при которыхъ сдѣланъ этотъ портретъ, вполнѣ объясняютъ его особенности: болѣзненное, угнетенное душевное состояніе писателя, уже написавшаго „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“ и ѣдущаго искать выхода своему настроенію въ Палестину, безъ надежды найти этотъ выходъ—все это сказалось ясно на портретѣ Иванова,

*) Ср. увеличеніе, сдѣланное съ этой фигуры Гоголя путемъ фотографіи въ Альбомѣ выставки Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго (М. 1902), табл. 4. См. слѣд. №.

несомнѣнно, талантливо и правдиво схватившемъ характерныя особенности облика Гоголя *). Оригиналъ находится въ Имп. Публ. Библ. (Спб.); ср. Гог. сб., стр. 136.

№ 18—19. Два рисунка карандашемъ **Э. А. Мамонова**, относящіеся вѣроятнѣе всего къ 40-мъ годамъ; помѣщены въ большомъ альбомѣ рисунковъ этого даровитаго портретиста, изображающихъ главнымъ образомъ московскій кружокъ интеллигенціи, группировавшійся около Кирѣевскихъ и Елагиныхъ **). На томъ и на другомъ (особенно на второмъ) схвачена характерная напряженность во взглядѣ Гоголя; „лукавая“ усмѣшка, замѣтная на рисункѣ того же Мамонова 1839 г. (№ 9), отсутствуетъ—все черты, заставляющіе относить портреты именно къ этой, послѣдней порѣ жизни писателя. За сходство портретовъ съ натурой говоритъ имя Э. А. Мамонова (ср. выше, № 9). Оригиналъ—собственность М. В. Беэръ (Москва).

№ 20. Рисунокъ **К. Рабуса** (1800—1857) карандашемъ, около того же времени; повидимому, рисованъ съ натуры; передавая въ общемъ правильно лицо Гоголя, Рабусъ подчеркнулъ въ рисункѣ носъ Гоголя („птичій“), бросавшійся въ глаза знавшимъ его своей величиной ***), что видно и изъ большинства профильныхъ портретовъ (№ 4, 26, 27) Гоголя, особенно тѣхъ, которые изображаютъ уже мертвое лицо (ср. Гог. сб., стр. 142 (V), 143 (VIII), 144 (IX)); м. б., у Рабуса эта черта нѣсколько утрирована. Подъ портретомъ подпись: „N. V. Gogol, litterateur russe renommé“. Оригиналъ въ Третьяковской галлереѣ (Москва).

№ 21. Портретъ работы **Э. А. Мамонова** 1852 г., литографія съ карандашнаго рисунка. Это одинъ изъ первыхъ портретовъ Н. В. Гоголя, явившійся послѣ его смерти (21 февр.): онъ помѣченъ 5 марта 1852 г. Относительно происхожденія этого портрета мнѣнія современниковъ раздѣляются: одни (Н. В. Бергъ), признавая вѣрность въ передачѣ гоголевской мины, утверждаютъ, что этотъ рисунокъ создался подъ вліяніемъ рисунка того же Мамонова, но съ Гоголя *мертваго*, другіе (П. Висковатовъ, въ Рус. Стар. 1902 г. IX, 486) указываютъ, что „помѣта *5 марта* на портретѣ, по словамъ Мамонова, выставлена имъ по разсѣянности, вмѣсто *5 февраля* и означаетъ день, когда Мамоновъ рисовалъ Гоголя“, т. е., портретъ рисованъ при жизни Гоголя и отъ рисунка Гоголя въ гробу не зависитъ. Что портретъ не писанъ съ натуры, а по памяти, Мамоновымъ, безъ сомнѣнія, хорошо изучившимъ лицо Гоголя, едва-ли подлежитъ сомнѣнію, если даже принять дату 5 февраля: состояніе Н. В. Гоголя за 16 дней до кончины было далеко отъ того,

*) На лѣвой сторонѣ едва замѣтный профиль Гоголя: очень характерны носъ и верхняя губа.

**) Это могло быть, скорѣе всего, между сентябремъ 1848 и до половины іюля 1850 года: это время, за вычетомъ сент. и окт. 1848-го и значительной части іюля 1849 г., Гоголь былъ въ Москвѣ, чувствуя себя то сравнительно бодро, то болѣя.

***) Ср. эту фамильную черту Гоголей на портретѣ О. В. Головни (сестры Н. В-ча) по ея портрету 1891 г. въ Альбомѣ Жуковскаго и Гоголя, табл. 17.

чтобы позировать передъ художникомъ *); не допустимо это и потому, что иначе на рисункѣ Мамонова, схватывавшаго изумительно сходство съ рисуемымъ лицомъ, мы бы не видѣли выраженія лица лучшей поры жизни писателя, а должны были бы найти болѣзненное, скорбное, напр., аналогичное портрету А. А. Иванова 1847 года. Съ другой стороны тѣ недочеты (носъ, волосы), которые заставили предполагать, что портретъ рисованъ на основаніи рисунка съ мертваго Гоголя, мы находимъ на рисункѣ того же Мамонова № 18, съ которымъ портретъ „5 марта“ даетъ разительное сходство. Т. о. происхожденіе этого портрета возможно и иное: и такое объясненіе не нуждается ни въ исправленіи даты, ни въ сопоставленіи (довольно искуственномъ) съ портретомъ мертваго Гоголя, намъ, какъ увидимъ, и неизвѣстнымъ до сихъ поръ въ числѣ рисунковъ Мамонова. Дѣло, повидимому, объясняется проще: Э. А. Мамоновъ 5 марта перерисовалъ свой же портретъ бывшій въ альбомѣ Елагиныхъ (М. В. Беэръ), нѣсколько измѣнивши выраженіе лица, приблизивши его къ выраженію лучшей поры жизни; и, дѣйствительно, нѣкоторая „плутоватость“ выраженія лица отличаетъ портретъ 5 марта отъ № 18. А что у Э. А. Мамонова было побужденіе нарисовать Гоголя 5 марта, это едва-ли нуждается въ доказательствахъ, разъ мы вспомнимъ про впечатлѣніе, произведенное смертью Гоголя въ Москвѣ и популярность писателя особенно послѣ „Мертвыхъ душъ“ (1842); уже 22 марта понадобилась новая перерисовка: съ этой датой намъ извѣстно изданіе этого портрета Мамонова **); на то же указываютъ такія издѣлія, каковы Андреева-Шамина (12 марта, 18 марта) ***).

№ 22. „Послѣдніе дни жизни Н. В. Гоголя,—сочинилъ и рисовалъ художникъ **А. Солоницкій** 1852 года“ ****). Если эта литографія и „сочинена“ А. Солоницкимъ, то это относится главнымъ образомъ къ обстановкѣ (символическія фигуры), но лицо Гоголя нарисовано, повидимому, на основаніи непосреднаго наблюденія, по памяти: типъ выдержанъ правильно; м. б., можно упрекнуть художника за фигуру писателя: она вышла длинна, тогда какъ Гоголь былъ, какъ извѣстно, не большого, скорѣе малаго роста. Литографія вышла вскорѣ послѣ смерти Гоголя; поэтому, весьма возможно ея оригинальное происхожденіе и съ этой стороны. Ср. Гог. сб., стр. 142.

№ 23. Гоголь и кн. Вяземскій (?), рисунокъ неизвѣстнаго времени извѣстнаго каррикатуриста **А. Н. Степанова** *****). Степановъ, какъ извѣстно, съ 1848 года выступаетъ, какъ рисовальщикъ, участвуетъ, м. пр., и въ „Ералашѣ“ Неваховича, позднѣе въ „Искрѣ“ В. С. Курочкина; но, помимо каррикатуръ, А. Н. Степановъ дѣлалъ очень популярные тогда бюстики выдающихся современниковъ; т. о. вполнѣ возможно появленіе и подобнаго

*) Ср. Гог. сборн., стр. 8.

**) Этотъ же портретъ приложенъ при Запискахъ о жизни Г-я (Кулиша, 1856), при Московскомъ сборникѣ (1852) и др.

***) См. Гог. сб., стр. 191—192. Этимъ исправляется сказанное о портретѣ 1852 г. 5 марта въ Гог. сб., стр. 190 и 136—137.

****) Сюжетъ: сожженіе 2 тома „Мертвыхъ душъ“.

*****) О немъ см. М. Лемке. Очерки по исторіи русской цензуры (Спб. 1904), стр. 36 и сл.

рисунка. Настоящій набросокъ, составляющій собственность В. Муравьева, былъ выставленъ на выставкѣ Историческихъ портретовъ въ числѣ рисунковъ А. Н. Степанова, и до сихъ поръ не изданъ. Издается по фотографіи, принадлежащей С. В. Рождественскому (Москва).

№ 24. Послѣднее изображеніе Гоголя при жизни, вошедшее въ настоящее собраніе,-каррикатура: „**Шествіе въ храмъ Славы**“ (литографія въ „Ералашѣ“ 1846 г., вѣроятно, работы самого издателя—Неваховича). Каррикатура эта, если и направлена на современную русскую литературу и ея представителей, не даетъ однако въ большинствѣ случаевъ шаржированныхъ портретовъ, а лишь аксесуары *), поэтому и лицо Гоголя осталось также безъ шаржа: онъ ѣдетъ спящій на 2-мъ томѣ „Мертвыхъ душъ“—намекъ на тщетныя надежды общества на появленіе этого тома. Типъ лица выдержанъ, но переданъ нѣсколько грубовато.

№ 25. Гоголь въ гробѣ (1852 г. 21 февр.) — посмертная маска, сдѣланная извѣстнымъ скульпторомъ Н. Рамазановымъ. Снята маска 21 февраля къ вечеру **); вотъ слова Рамазанова о впечатлѣніи и наружности только что скончавшагося Гоголя: „когда я подошелъ къ тѣлу Гоголя, онъ не казался мнѣ мертвымъ. Улыбка рта и не совсѣмъ закрытый правый глазъ его породили во мнѣ мысль о летаргическомъ снѣ; такъ что я не вдругъ рѣшился снять маску.... (послѣ снятія маски) мы очистили лицо и волосы отъ алебастра и закрыли правый глазъ, который при всѣхъ нашихъ усиліяхъ, казалось, хотѣлъ еще глядѣть на здѣшній міръ ***)“. Эти наблюденія не безъинтересны для оцѣнки изображеній Гоголя по смерти. Всѣ четыре позы сдѣланы съ маски, хранящейся въ Рум. Муз. и, повидимому, близкой къ оригиналу.

№ 26. Гоголь въ гробѣ (1852 г. 21—24 февр. ****)), рисунокъ (1-й) **В. А. Рачинскаго**; это — первоначальный набросокъ; сюда же относится и слѣдующій рисунокъ (№ 27). Объ этихъ рисункахъ, также и о третьемъ (№ 28) есть вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, весьма цѣнныя, сообщенныя С. А. Рачинскимъ (братомъ Владиміра Александровича); вотъ эти свѣдѣнія: „Вскорѣ послѣ кончины Гоголя, тѣло его было положено въ гробъ и

---

*) Такъ, здѣсь изображены: Вл. Зотовъ, Э. Губеръ (на гробѣ, несомомъ скелетами), Ѳ. Булгаринъ (летящій на издаваемой имъ „Пчелѣ“), В. Ѳ. Одоевскій (идущій на ретортахъ—намекъ на его увлеченіе химіей въ эпоху шеллингизма), В. Соллогубъ (ѣдущій въ своемъ „Тарантасѣ“), Жуковскій, Вяземскій, Венедиктовъ (съ воспѣваемой имъ красавицей съ прекрасными волосами, обвивающими всю землю), Н. Кукольникъ, Н. И. Гречъ (съ „Грамматикой“), Гребенка, самъ Неваховичъ.

**) Свидѣтельство Рамазанова, подтверждается Н. В. Бергомъ; см. ниже упоминаемое его письмо къ В. Ганкѣ (стр. 57).

***) Разсказъ Н. Рамазанова напечатанъ въ „Моск. Вѣд.“ 1853 г. № 25 (стр. 260—261—Московская хроника. Художественныя извѣстія), откуда перепечатанъ В. В. Каллашомъ въ „Лит. Вѣстн.“ 1902 г., II, 679—680 (замѣтки о Гоголѣ I).

****) Въ этотъ день происходило погребеніе Гоголя; ср. любопытное письмо Н. В. Берга къ Вяч. Ганкѣ: В. А. Францевъ, Письма къ В. Ганкѣ. Варшава 1905, стр. 58.

перенесено въ церковь Московскаго университета. Тутъ около гроба, до самого погребенія, постоянно дежурили студенты. Въ одномъ изъ такихъ ночныхъ дежурствъ участвовалъ мой покойный братъ—Влад. Алекс. Рачинскій, тогда студентъ 4-го курса юридич. факультета. Обладая не малымъ талантомъ въ рисованіи и желая сохранить воспоминаніе объ этомъ скорбномъ и торжественномъ бдѣніи, онъ во второмъ часу ночи, принялся рисовать профиль покойнаго, надѣясь, что успѣетъ окончить рисунокъ безъ свидѣтелей. Но въ это время вошла въ церковь графиня Е. П. Растопчина... обратила вниманіе на рисующаго юношу, взглянула на его набросокъ и была поражена достигнутымъ сходствомъ и передачею печати важнаго покоя, лежавшаго на чертахъ усопшаго. На другой день она разсказала о портретѣ В. И. Назимову, тогдашнему попечителю Московскаго университета. Онъ тоже пожелалъ взглянуть на него и настоялъ на томъ, чтобы онъ былъ воспроизведенъ и пущенъ въ продажу. Такъ и сдѣлали. Портретъ былъ налитографированъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ нѣсколько дней раскупленъ *)". Карандашный набросокъ, дѣйствительно, поражаетъ своимъ мастерствомъ и точностью передачи чертъ покойнаго Гоголя: даже правый глазъ, о которомъ упоминаетъ Н. Рамазановъ, и на рисункѣ В. А. Рачинскаго остался полузакрытымъ. Рисунокъ хранился въ Татевскомъ архивѣ Рачинскихъ, теперь составляетъ собственность Третьяковской галлереи (Москва); издается впервые.

№ 27. Гоголь въ гробѣ—рисунокъ (2-й) В. А Рачинскаго: повидимому, слѣдующій по времени, болѣе детально разработанный, набросокъ того же происхожденія. Оригиналъ тамъ же; издается впервые.

№ 28 Гоголь въ гробѣ — рисунокъ (3-й) В А. Рачинскаго, изданный литографіей (на тонкой бумагѣ, безъ всякихъ подписей). Оригиналъ въ Татевскомъ архивѣ; въ 1901 г. воспроизведенъ офортомъ Н. З. Панова при упомянутой (№ 26) замѣткѣ С. А Рачинскаго; есть, кромѣ этой рѣдкой литографіи (ср. Гогол. сб., стр. 191), другая литографія, сдѣланная съ упомянутой (на желтомъ фонѣ; подпись: „Съ натуры 23 февраля 1852 г.—Лит. Дрегеръ и К°") — доказательство: портретъ въ обратную сторону; подпись перевернута **). Относительно первой литографіи, ея происхожденія есть свидѣтельство, противорѣчащее указанному, именно, П. А. Ефремова: „Стоя возлѣ гроба Гоголя (въ его квартирѣ), я видѣлъ и рисуемый (Э. А. Мамоновымъ) портретъ, и потому могу ручаться за поразительное сходство.... Эта прекрасная литографія, къ сожалѣнію, не встрѣчается теперь***), потому что въ свое время разошлась очень быстро". Т. о. изъ свидѣтельства П. А. Ефремова о рѣдкой литографіи „Гоголя въ гробѣ" выходитъ, что авторомъ ея былъ Э. А. Мамоновъ; а П. А. Ефремовъ имѣетъ въ виду именно ту, о которой, съ именемъ В. А Рачинскаго, упомянуто выше. Но на самой этой

*) Старина и новизна, VI, (1903), стр. 22—23.
**) Такой экземпляръ воспроизведенъ въ Альб. Гоголя и Жуковскаго, табл. 10.
***) Статья П. А. Ефремова вышла въ 1878 г. въ Рус. Стар., V, 163.

литографіи (другой не извѣстно) нѣтъ ни имени мастера, ни даты, ни фирмы литографа; литографія же, которую имѣетъ въ виду П. А. Ефремовъ, штрихъ въ штрихъ совпадаетъ съ литографіей съ рисунка С. А. Рачинскаго. Стало быть: или исторія рисунка В. А. Рачинскаго (во второй своей части) ошибочна, или П. А. Ефремовъ ошибочно отожествилъ рисунокъ Э. А. Мамонова съ анонимной литографіей. Послѣднее предположеніе надо признать болѣе заслуживающимъ довѣрія. Портретъ Гоголя, вышедшій въ литографіи, рисованъ въ церкви, а не въ домѣ Гоголя: на это указываетъ упомянутое письмо Н. В. Берга, сообщающаго, что „тутъ (въ день погребенія, въ церкви) мы замѣтили въ головахъ покойнаго свѣжій лавровый вѣнокъ, принесенный неизвѣстно кѣмъ“ (стр. 58); стало быть, въ квартирѣ Гоголь лежалъ еще безъ вѣнка*). Въ такомъ случаѣ рисунокъ Мамонова, а слѣдовательно, и литографія съ него (если таковая была сдѣлана) изображали бы Гоголя безъ вѣнка; рисунокъ же В. А. Рачинскаго, снятый въ церкви уже послѣ того, какъ кѣмъ то былъ возложенъ вѣнокъ (замѣченный Н. В. Бергомъ лишь въ день погребенія), и въ наброскахъ и въ окончательномъ видѣ изданный литографіей, этотъ вѣнокъ уже даетъ. Это соображеніе, вмѣстѣ съ полной точностью сообщенія С. А. Рачинскаго, сообщающаго всѣ мелочи происхожденія литографіи, заставляетъ отдать предпочтеніе его свидѣтельству передъ догадкой, м. б., излишне категорически формулированной, П. А. Ефремова. Нельзя не добавить, что и анонимность литографіи, какъ по отношенію къ ея автору, такъ и печатнику, ближе подойдетъ къ извѣстію брата о Рачинскомъ, нежели Ефремова о Мамоновѣ, который на своихъ портретахъ не стѣснялся ставить свое имя и дату (ср. выше № 21). Т. о. связь литографіи съ рисунками В. А. Рачинскаго можетъ считаться довольно прочно обоснованной. Разница между нею и издаваемыми рисунками (№ 26—27) та, что на челѣ Гоголя въ литографіи нѣтъ вѣнчика (обычно возлагаемаго на умершихъ), который зарисованъ на рисункахъ. Это различіе, не нарушая устанавливаемой связи между рисунками и литографіей, объяснено быть можетъ неудобствомъ, необычностью давать на портретѣ, назначаемомъ для публики, принадлежность самого погребальнаго ритуала: В. А. Рачинскій, дѣлавшій по настоянію Е. П. Растопчиной и В. И. Назимова рисунокъ для литографіи на основаніи своихъ же набросковъ, внесъ въ свой набросокъ (№ 27) и это измѣненіе, какъ измѣнилъ кое въ чемъ и детали, напр., въ трактованіи усовъ, вѣнка. Т. о. получаетъ вполнѣ естественное объясненіе и литографія, приписанная, по предположенію П. А. Ефремова, Э. А. Мамонову, вмѣсто В. А. Рачинскаго.

Вотъ всѣ портреты Н. В. Гоголя, собранные въ альбомѣ Общества Любителей Россійской Словесности, портреты, значеніе и цѣнность коихъ можетъ быть признана болѣе или менѣе установленной.

*) М. б. косвенно тоже подтверждаетъ рисунокъ А. Ястребцева (о немъ ниже).

Въ заключеніе, для полноты обзора, не лишнее будетъ упомянуть о другихъ портретахъ Гоголя, которые не были включены въ собраніе въ силу иныхъ обстоятельствъ: это, съ одной стороны, портреты, исторія и традиція коихъ не ясна, съ другой — портреты, о которыхъ есть свѣдѣнія, но которые еще не доступны. Къ числу первыхъ относится портретъ (а), приписываемый Ѳ. А. Моллеру (т. о. это — третій портретъ его работы): гдѣ находится оригиналъ его, не извѣстно; судя по его изданію (съ именемъ Моллера, но безъ всякихъ иныхъ указаній) въ „Цвѣтникѣ“ 1908 г. № 1 (изд. Клавдія Степанова, Москва), онъ довольно вѣрно изображаетъ нѣкоторыя черты физіономіи Гоголя (напр., верхнюю губу), въ общемъ сближается, однако, съ типомъ А. А. Иванова (1841), а не самого Моллера. Портретъ, повидимому, современный Гоголю: онъ извѣстенъ въ экземплярѣ, идущемъ изъ Васильевки, въ миніатюрѣ изъ коллекціи А. П. Бахрушина (въ Историч. Музеѣ въ Москвѣ), въ масляной копіи (тамъ же) и др. Сюда же слѣдуетъ отнести портретъ (б) Гоголя въ карандашномъ рисункѣ Э. А. Мамонова, хранящемся въ Татевскомъ архивѣ у Рачинскихъ, и изданномъ С. А. Рачинскимъ въ копіи 1901 г. Н. З. Панова („цвѣтной офортъ“) „безусловно точной“ *). Но рисунокъ этотъ такъ мало даетъ аналогіи къ извѣстнымъ многочисленнымъ портретамъ Гоголя, что признать его подлинность (судя по копіи) и принадлежность такому мастеру своего дѣла, какимъ былъ Э. А. Мамоновъ, безъ иныхъ болѣе вѣскихъ доказательствъ, рискованно: ротъ, прическа, взглядъ—слишкомъ мало похожи на гоголевскія, по скольку мы ихъ знаемъ по рисункамъ, начиная съ того же Мамонова, и по „словеснымъ“ даннымъ. Къ категоріи такихъ же, нуждающихся въ оправданіи, надо отнести и рисунокъ „съ натуры А. Ястребцева“ — Гоголя въ гробѣ (в)**). Противъ этого рисунка говоритъ слишкомъ малое его сходство съ извѣстными—В. А. Рачинскаго—и отсутствіе какихъ либо данныхъ о его происхожденіи; не высокія его качества, если не говорятъ объ его прямо не подлинности, то во всякомъ случаѣ лишаютъ его серьознаго значенія въ Гоголевской „иконографіи“. Наконецъ, къ этой же группѣ надо отнести масляный портретъ работы П. Боклевскаго (г), извѣстнаго иллюстратора „Мертвыхъ Душъ“ и „Ревизора“. Не смотря на возможную современность портрета Гоголю или на не большой промежутокъ времени, отдѣляющій этотъ портретъ отъ 1852 года***), онъ по непониманію личности Гоголя, фальшивому тону и слащавой манерѣ не можетъ претендовать на значеніе матеріала въ ряду другихъ лучшихъ по исполненію и правдивыхъ по духу портретовъ Гоголя.

*) Старина и Новизна. VI.

**) Онъ впервые изданъ въ „Нивѣ“ 1902, (февраль); повтореніе—въ Альбомѣ Гоголя и Жуковскаго, табл. 10. Рисунокъ съ надписью: „Въ память Виктору Васильевичу Г. Кондыреву“. Оригиналъ—въ редакціи „Нивы“.

***) Портретъ изданъ въ Альбомѣ выставки Гоголя и Жуковскаго, табл. 5.

Ко второй категоріи, т. е., недоступныхъ до сихъ поръ портретовъ Гоголя, надо на основаніи имѣющихся о нихъ свѣдѣній отнести, во первыхъ, портретъ Гоголя, сдѣланный въ Ганау: онъ долженъ былъ находиться у родныхъ Н. М. Языкова; объ этомъ портретѣ намъ извѣстно слѣдующее: 30 іюня 1839 г. Гоголь и Языковъ съѣхались въ Ганау для леченія, были вмѣстѣ въ Римѣ; въ 1841 г. (авг.—сент.) они опять были вмѣстѣ въ Ганау и здѣсь на память обмѣнялись портретами: портретъ Н. М. Языкова, подаренный Н. В. Гоголю, съ надписью перваго, намъ извѣстенъ *); портретъ же Гоголя не найденъ (ср. Гог. сб., стр. 132 и 265). Таковъ же портретъ Э. А. Мамонова, рисованный съ Гоголя въ гробѣ, существованіе котораго засвидѣтельствовано П. А. Ефремовымъ (о чемъ выше). Затѣмъ, не извѣстно, какой и чьей работы портретъ Н. В. Гоголя находится у М. В. Горового (въ Баку): онъ идетъ изъ семьи Гоголя—отъ его сестры Анны Васильевны—писанъ красками на лоскуткѣ кожи; свѣдѣнія о немъ получены Обществомъ Люб. Рос. Слов. отъ владѣльца портрета. Наконецъ, возможна находка портрета (или портретовъ) Гоголя въ альбомѣ рисунковъ, принадлежавшемъ графу Я. П. де-Бальмену **), если оправдаются предположенія г-на Е. О., высказанныя имъ въ замѣткѣ „Жизнь офицера 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія“ („Сѣверное Сіяніе“, IV, стр. 59—62 Москва).

Т. о. изображенія Н. В. Гоголя, подобранныя и нынѣ издаваемыя по порученію О. Л. Р. С., являются первой попыткой собрать матеріалъ для спеціальной задачи—„иконографіи“ великаго писателя и члена Общества.

Позволяю себѣ отъ имени Общества выразить благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ собирателю въ его поискахъ и трудѣ: Румянцевскому музею, Третьяковской галлереѣ (въ Москвѣ), Императорской Публичной библіотекѣ (Спб.), а также И. С. Остроухову, М. В. Саблину, Н. И. Гучкову, С. П. Виноградову, М. В. Беэръ, С. В. Рождественскому, Е. Н. Орловой, А. А. Голомбіевскому, П. Я. Дашкову и мн. др.

М. СПЕРАНСКІЙ, дѣйствительный членъ О. Л. Р. С.,
профессоръ Московскаго университета. Москва. 1909. IV.

---

*) Собственность С. П. Виноградова въ Москвѣ; портретъ рисовалъ Корницеліусъ, лит. Манштенгель.

**) Гр. де-Бальменъ—воспитанникъ Гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ, выпуска 1832 г. (Гоголь—1828-го), убитъ въ 1845 г. на Кавказѣ; см. „Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородко“ (Спб. 1881), стр. CXXXIV.

Уже при окончаніи альбома и настоящей замѣтки былъ полученъ отъ М. В. Горового миніатюрный портретъ Н. В. Гоголя, о коемъ упомянуто выше. Портретъ писанъ на лакированномъ картонѣ масляными красками; по типу долженъ быть отнесенъ ко второй группѣ, по времени исполненія—скорѣе всего къ 30-мъ годамъ; писанъ, повидимому, съ натуры опытной рукой. Благодаря любезному разрѣшенію владѣльца, издается впервые и прилагается въ концѣ собранія.

М. С.

1. Неизвѣстн. художн. ок. 1827 г. Кіевъ—Университетъ.

2.

Неизвѣстн. художн. ок. 1827 г.
„Иллюстрація“ 1858 г., гравюра на деревѣ.

3.

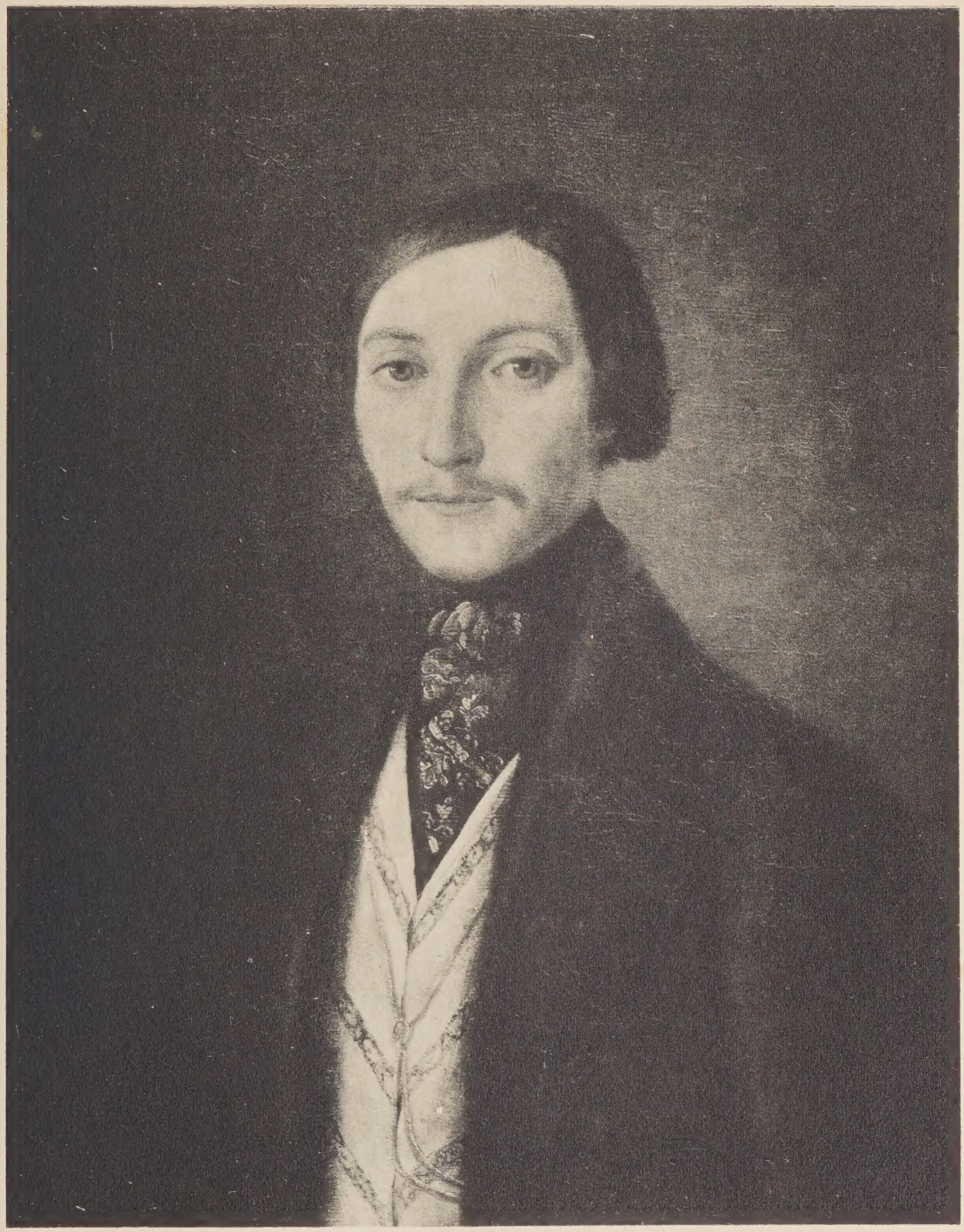
А. Г. Венеціановъ, литогр. 1834 г.
Собств. С. П. Виноградова, Москва.

4.

П. А. Каратыгинъ, аквар. 1836 г.
Собств. П. Я. Дашкова, Спб.

5. Кабинетъ В. А. Жуковскаго 1836 г. Спб. Собств. гр. С. Д. Шереметева.

6. Акад. Жеренъ, аквар. ок. 1836 г.
Собств. А. А. Журавлева, Спб.



7.

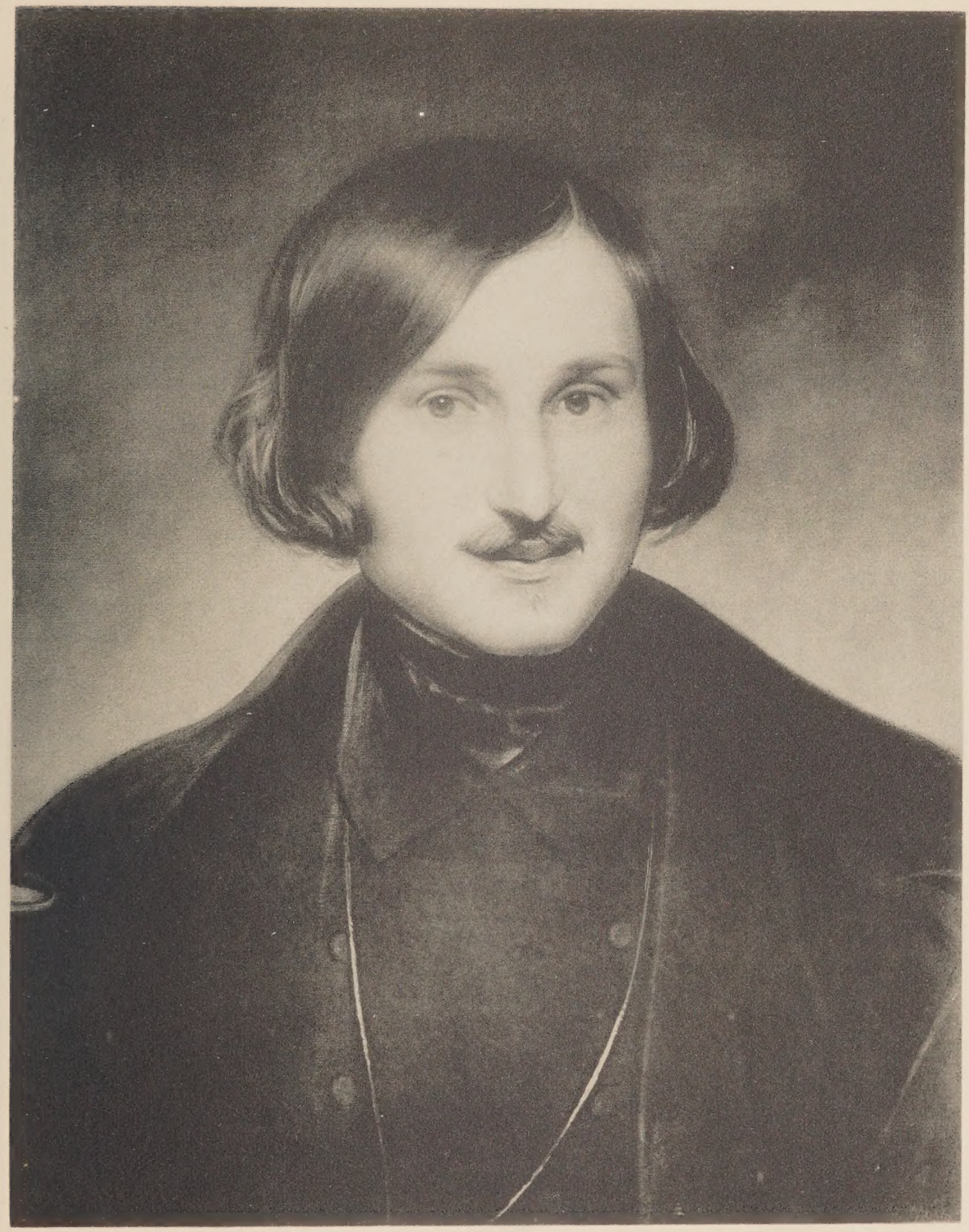
Неизвѣстн. художн. ок. 1836 г.
Собств. В. М. Саблина, Москва.

8. Г. И. Дунина-Барковская, каранд. ок. 1836 г. Собств. Е. Н. Орловой, Москва.

9.

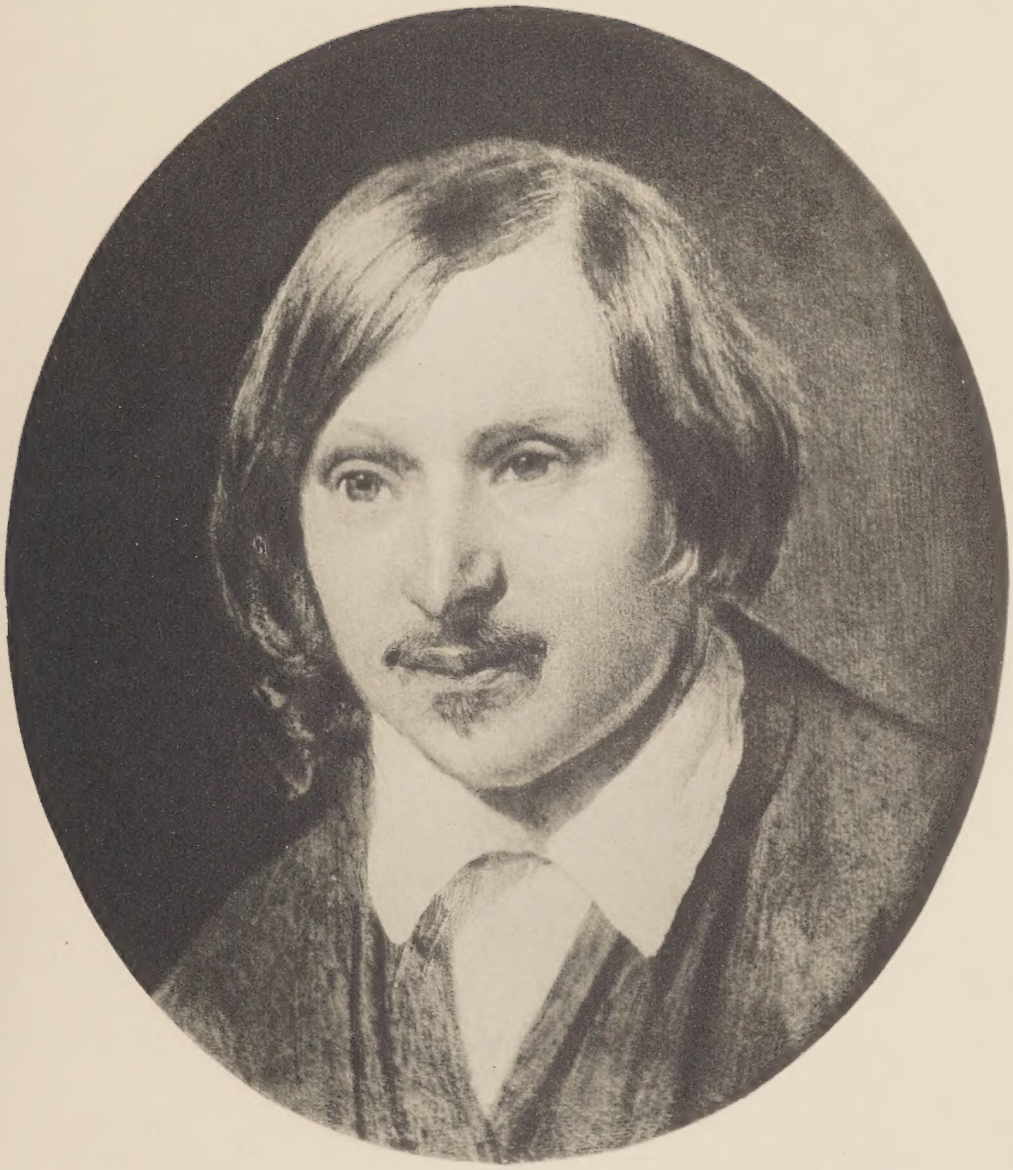
Э. А. Мамоновъ, каранд. 1839 г.
Собств. А. А. Журавлева, Спб.

10. Ch. P. Mazer, каранд. 1840 г.
Собств. гр. С. Д. Шереметева, с. Остафьево.



11. Ѳ. А. Моллеръ, масл. кр. 1841 г. Римъ. Третьяковск. Галлерея.

12. А. А. Ивановъ, аквар. 1841 г. Римъ. Музей Импер. Александра III, Спб.



13. А. А. Ивановъ, масл. кр. 1841 г. Римъ. Румянцевск. Музей.

А. А. Ивановъ, аквар. 1841 г. Римъ. Румянцевск. Музей.

15. Ѳ. А. Моллеръ, масл. кр. 1841 г. Римъ. Третьяковск. Галлерея.

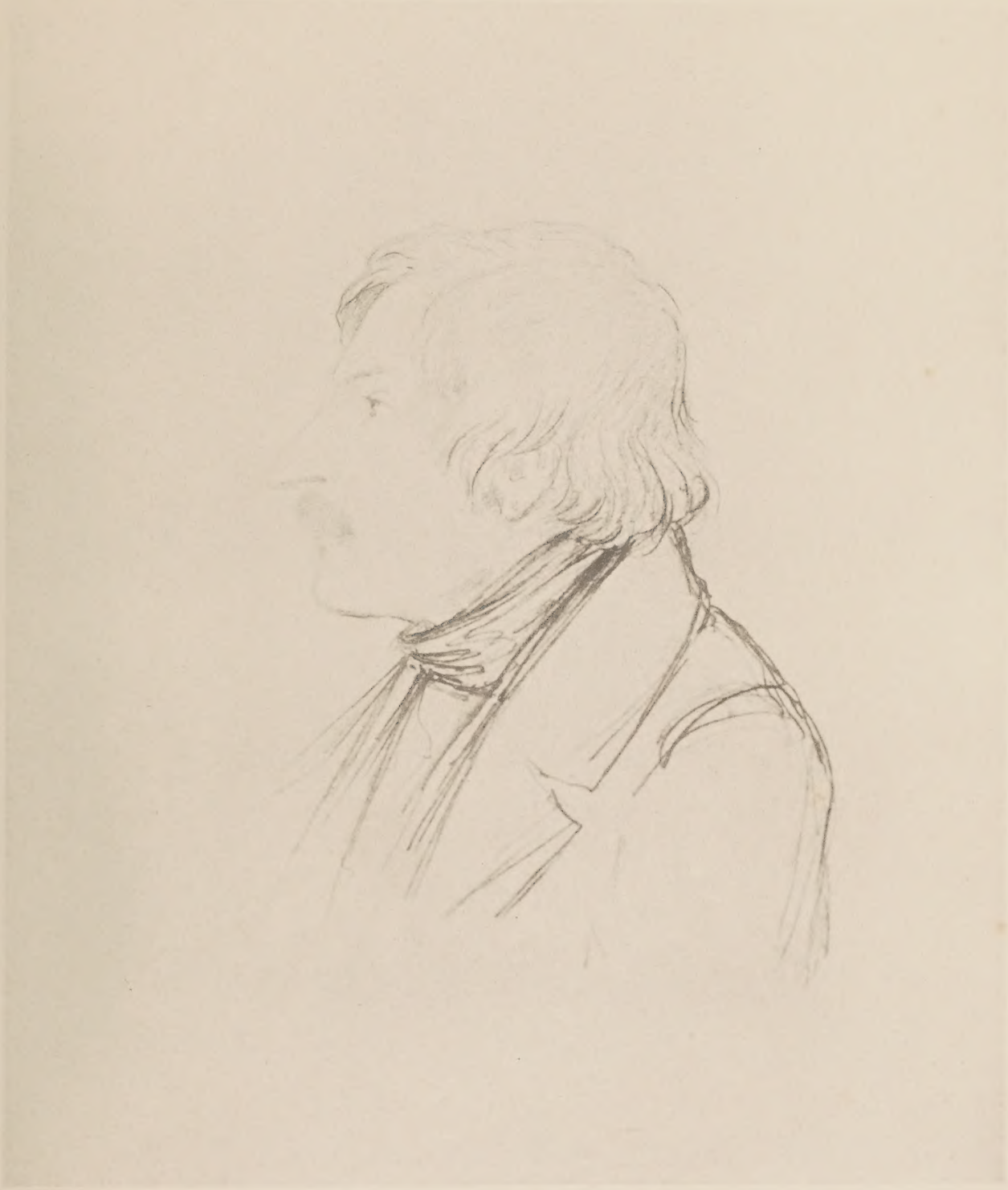
16.

Даггеротипъ 1845 г. Римъ.
Импер. Публ. Библ. Спб.

16а. Увеличеніе центральной части № 16.

17.

А. А. Ивановъ, каранд. 1847 г. Римъ.
Импер. Публ. Библ., Спб.



18.

Э. А. Мамоновъ, каранд. 40-хъ гг.
Собств. М. В. Беэръ, Москва.

19.

Э. А. Мамоновъ, каранд. 40-хъ гг.
Собств. М. В. Беэръ, Москва.

К. Рабусъ, каранд. 40-хъ гг.
Третьяковск. Галлерея.

21.

Э. А. Мамоновъ, 1852 г. 5 марта. Литографія.

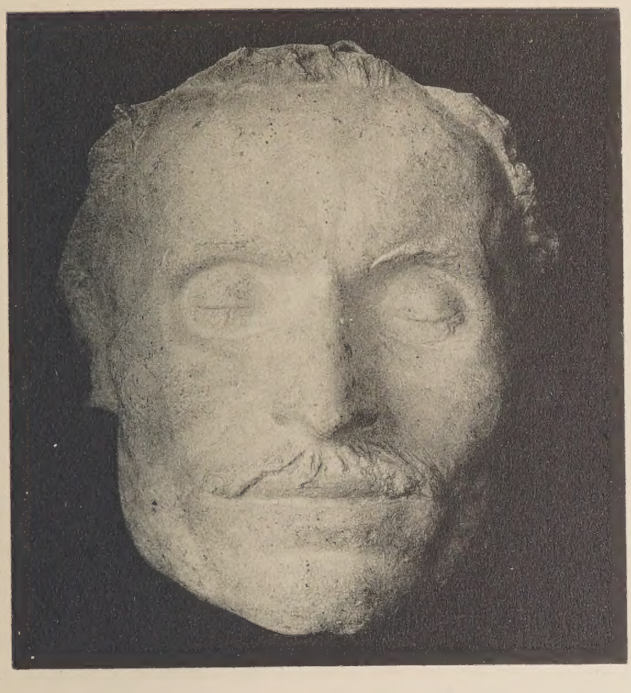
22.

А. Солоницкій, 1852 г. Москва.
Литографія.

23.

Н. А. Степановъ, каранд. 40-хъ гг.
Собств. В. Муравьева, Москва.

Шествіе въ Храмъ Славы.
„Ералашъ" 1846 г. литогр.



25. Посмертная маска, снятая Н. Рамазановымъ 1852 г. 21 февр. Румянцевск. Музей.

26.

В. А. Рачинскій. 1852 г. февраль.
Третьяковск. Галлерея.

27.

В. А. Рачинскій 1852 г. февраль.
Третьяковск. Галлерея.

28.

Литографія 1852 г. февраль.

29.

Неизвѣстн. художн., масл. кр. 30-хъ гг.
Собств. М. В. Горового, Баку.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00003000870